Комната вокруг него взорвалась. Раздался удивлённый возглас, и Гарри внезапно окатило водяным гейзером, вырвав его из кошмара, в котором он оказался. Вокруг царил хаос: трубы, подсоединённые к раковинам, туалетам и даже душевым кабинам, лопнули, посылая воду мощными дугами во все стороны. Рон с брызгами и проклятиями попытался выбежать из ванной комнаты, но лишь поскользнулся на скользком камне и рухнул на раковину, где на него тут же обрушился поток воды. Но Гермиона и Гарри остались неподвижны и смотрели друг на друга расширенными от страха глазами.

Гермиона заговорила первой, едва слышно перекрикивая грохот лопнувших труб. "Что это было?"

Гарри покачал головой. Она тоже это видела, не только он один испытал этот ужас. "Я схожу с ума".

Когда он повернулся, чтобы уйти, руки Гермионы оставались прижатыми к груди, она не пыталась прикоснуться к нему снова.

Он покинул общежитие, он покинул башню, он покинул замок. Гарри хотел побыть один, он хотел быть вдаль, и он пошел в лес. Это произошло непроизвольно, его тело действовало на автопилоте, ноги сами несли его через двойные двери, через территорию, мимо хижины Хагрида. Ему не очень хотелось возвращаться туда, где он едва не погиб, и всё же, когда он скрылся в лесу, он почувствовал, как один крошечный узел в этой каше, которой были его нервы, ослаб до бесконечности.

Болезненное чувство любопытства привело его на место преступления, на поляну, где Пожиратели смерти Волдеморта наблюдали за его смертью и ликовали. В угасающем свете раннего вечера она выглядела совсем по-другому, она казалась нормальной, совершенно не похожей на то место, где он решил бы добровольно отдать свою жизнь. Хотя он не совсем понимал, чего ожидал, придя сюда: Волдеморт был мёртв, Пожиратели смерти ушли, это снова была просто поляна, просто лес, а он был просто мальчишкой. Или, по крайней мере, должен был им быть. Он хотел им быть.

"Так вот где это случилось".

Гарри вздрогнул от неожиданного вторжения в его не самое счастливое место. Появилась Полумна, бесшумная и неземная, как лесная нимфа; её босые ноги, грязь на скулах и то, как она прижалась к стволу ближайшего к нему дерева, только придавало правдоподобия этому образу.

Глаза юной Рейвенкло были такими же бледными и обескураживающими, как и всегда, но в них была какая-то тьма, напомнившая Гарри, что всего несколько недель назад Полумна была пленницей сил Волдеморта. Она безоговорочно использовала их тревожную силу, чтобы зафиксировать его на месте. "Вот где они встретились".

Голова Гарри резко наклонилась влево, а брови сошлись вместе. "Волдеморт и я?" Он кивнул,

не понимая, откуда Полумна могла знать, что именно здесь начался конец Волдеморта, но он уже давно смирился с тем, что иногда она просто знает. "Да, именно здесь мы встретились".

"Не ты и Тёмный Лорд. А с твоим Сердцем. Оно снова целое".

"Я не понимаю."

Луна сладко хмыкнула, ее босые ноги не потревожили ни одного опавшего листа, когда она подкралась ближе. "Ничего страшного, у тебя есть время".

На губах Гарри заиграла улыбка. "У меня есть. Разве нет? У меня теперь есть все время в мире". Он никогда не задумывался о том, что у него есть время делать то, что ему нравится, это пугало, но в самом лучшем смысле.

"Все время в мире", - согласилась Луна со свойственной ей странностью. "Странно ли это, когда они в тебе? Вы их чувствуете?"

"Э-э-э..." Гарри не удержался и провёл нервной, ищущей рукой по своему торсу. "Что именно, по-твоему, находится внутри меня?"

"Ваше сердце".

"Моё сердце? Ну, конечно же, я могу его чувствовать, хотя и только тогда, когда я очень внимателен. А вы?"

"Ну, у меня его нет".

"Нет? У тебя нет сердца?" Гарри вздохнул, насильно прекращая свои сбивчивые расспросы, прежде чем усугубить ситуацию. "Полумна, дорогая, мне нравятся твои странности, ты знаешь, что нравятся, но можешь ли ты, хотя бы на секунду, сказать что-нибудь, что имеет смысл?"

"Ваше Сердце".

На этот раз Гарри практически видел, как она написала второе слово с большой буквы.

"Объединив три части, ты сделал их своими".

Медленно, но всё же, прозвучавшие в её словах фрагменты головоломки встали на свои места. "Дары?"

Луна закатила глаза, как будто это было очевидно. Но это было не так. "Да, Дары. Они ведь

твои, не так ли?"

Гарри медлил с ответом, не желая подтверждать или опровергать это предположение, хотя для Полумны это, скорее всего, не имело большого значения.

"Но они изменили тебя".

Совсем небольшая разница. Но если она что-то знала, хоть что-то, то, возможно, было бы неплохо неофициально подтвердить это. "Ты видишь, что они со мной сделали?" Он подсознательно потер левую грудь - одно из тех мест, которые необъяснимая боль с особым удовольствием терзала.

"Они тебя вылечили". Взволнованный блеск на мгновение отогнал тень во взгляде Полумны. "Они позволили тебе видеть, слышать, чувствовать".

Гарри поддержал ее энтузиазм тем, что ему начинало казаться вечным недоумением. "Что видеть?"

"Всё".

Оправа очков Гарри получила резкий толчок. "Не похоже на то".

"Нет." Полумна покачала головой, ласково улыбаясь, но все еще почти сияя от восторга. "Все гораздо глубже. За пределами того, что может увидеть обычный глаз. Но ты не можешь их бояться, ты должен принять их, обнять их, иначе в смерти ты будешь видеть только ужас, а не красоту и покой".

"Смерть?" Гарри недовольно нахмурился. "Моя?"

Луна рассмеялась, несмотря на то, что разговор неожиданно принял нелепый оборот. "Всех, но..."

Гарри не очень понравилось, как это прозвучало, но что-то подсказывало ему, что ничего более конкретного он от неё не получит. "Откуда ты так много знаешь?"

Безмятежная улыбка озарила всё лицо Полумны. "Разве ты не слышал? Я странная".